

УДК343.9
ББК 67.52

Егор Владимирович АЛЕХИН,
старший преподаватель кафедры
оперативно-разыскной деятельности
органов внутренних дел Дальневосточного
юридического института МВД РФ,
кандидат юридических наук
E-mail: negus87@mail.ru

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ОРГАНИЗАЦИИ ЭКСТРЕМИСТСКОГО СООБЩЕСТВА

Научная специальность: 12.00.12 — Криминалистика; судебно-экспертная деятельность;
оперативно-разыскная деятельность

Аннотация. В статье на основании проведенного исследования материалов уголовных дел раскрывается компонентный состав криминалистической характеристики организации экстремистского сообщества, а именно: данные о способе и обстановке совершения преступления, следах отражения деятельности экстремистского сообщества, свойствах личности организаторов и участников, особенностях формирования и функционирования экстремистского сообщества.

Ключевые слова: экстремизм, экстремистское сообщество, криминалистическая характеристика, расследование, организованная преступность.

Egor Vladimirovich ALYOKHIN,
senior lecturer of department of investigation
and search operations of law-enforcement bodies,
of the Far East legal institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation, Candidate of Law.

CRIMINALISTIC CHARACTERISTIC OF THE ORGANIZATION OF EXTREMIST CONSPIRACY

Abstract. In article on the basis of the conducted research of materials of criminal cases the component structure of the criminalistics characteristic of the organization of extremist conspiracy reveals, namely: data on a way and situation of commission of crime, traces of reflection of activity of extremist conspiracy, properties of the identity of organizers and participants, features of formation and functioning of extremist conspiracy.

Keywords: extremism, extremist conspiracy, criminalistic characteristic, investigation, organized crime.

Вопрос о компонентном составе криминалистической характеристики остается до конца не решенным, поскольку количество и перечень элементов, включаемых в нее, зависит от конкретного вида преступления, подлежащего изучению. В данных условиях создается ситуация, когда каждый исследователь, исходя из своего опыта и требований может представить такую их систему, которая представляется ему наиболее полной и подхо-

дящей для того, чтобы раскрыть сущность изучаемого деяния. А как следствие по одному и тому же вопросу может быть предложено столько мнений, сколько ученых посчитают нужным их выразить, что будет не только не оказывать негативного влияния на теорию криминалистической характеристики, но и стимулировать дальнейшее развитие научных взглядов, которые впоследствии могут быть положены в ее основу.

Поэтому, не пытаясь разрешить дискуссионные вопросы общих положений криминалистики, рассмотрим содержание одного из элементов частной методики: криминалистическую характеристику организации экстремистского сообщества, неизученность которой негативно сказывается на эффективности процесса раскрытия и расследования данных преступлений.

В ее содержание предлагается включить следующие основные элементы:

- способ совершения преступления;
- обстановка совершения преступления;
- типичные следы;
- свойства личности организаторов и участников экстремистского сообщества;
- особенности формирования и функционирования экстремистского сообщества.

Раскрыв их содержание, выявив связи и зависимости между ними, представляется возможным сформировать обоснованные, целенаправленные рекомендации по расследованию данного вида преступлений.

1. Данные о способе совершения преступления. Рассматривая период подготовки к совершению преступления следует отметить, что применительно к деятельности экстремистского сообщества его целесообразно детализировать такими элементами, как цель организации и особенности формирования состава.

Проведенное исследование¹ позволило выяснить, что состав экстремистских сообществ формируется на добровольной основе исходя из общности интересов и убеждений. В подавляющем большинстве случаев (45,8%) они создаются именно для систематического совершения преступлений экстремистской направленности, как правило, против жизни и здоровья. Почти каждое четвертое (25,1%) созданное сообщество преследовало цель возбуждения ненависти и вражды, а также унижения человеческого достоинства конкретных лиц по признаку принадлежности к какой-либо социальной группе. Для простого общения, переросшего впоследствии в преступную деятельность, создавались 20,8% сообществ. И лишь 8,3% сообществ были созданы в целях совершения одного преступления экстремистской направленности, но, оставшись не выявленными, продолжили свою преступную деятельность. Таким образом, можно сделать вывод, что подобные формирования в своей деятельности не ограничиваются совер-

шением одного преступления, а продолжают преступную деятельность на протяжении всего периода существования.

Процессу создания экстремистского сообщества предшествует комплекс действий по подготовке к совершению данного преступления. Анализ материалов уголовных дел показывает, что в большинстве случаев на этом этапе осуществляются следующие мероприятия: подбор соучастников; изучение экстремистской литературы и идеологии; разработка планов преступной деятельности; проведение агитационных мероприятий; регистрация организации или объединения, а также, в некоторых случаях, получение разрешения на проведение публичных мероприятий; поиск помещений для проведения собраний; спонтанное создание, без проведения подготовительных мероприятий, наблюдалось в 5% изученных дел.

К особенностям формирования состава сообщества можно отнести то, что на 82,6% оно состоит из числа знакомых и друзей и лишь 17,4% составляют незнакомые (иногда случайные) лица. Причем подбор соучастников проходит таким образом, что в итоге в экстремистское сообщество входит 45,8% единомышленников экстремистских идей, 20,8% членов неформальных субкультур (скинхеды, фанаты, анархисты, националисты и т.д.), а 16,7% — выходцы из ранее существовавших экстремистских организаций.

Следует сказать, что агитационные мероприятия проводятся не только в форме пропаганды и разъяснения идей знакомым, они также могут иметь публичный характер (выступления и распространение листовок при проведении собраний жителей города, митингов, пикетов, шествий и т.д.), когда информация о деятельности экстремистского сообщества может стать известной неопределенному кругу лиц, присутствующих на подобных мероприятиях, через средства массовой информации. Также широкомасштабная пропаганда часто проводится в Интернете на специально создаваемых для таких целей сайтах или на уже существующих.

Изучение практики показывает, что процесс создания экстремистского сообщества не всегда имеет открытый характер. Особенностью данного вида преступления является то, что в подавляющем большинстве случаев (87,5%) принимаются специальные меры для сокрытия данного факта, которые разрабатываются на подготовительном этапе: использование вымышленных имен; маскировка лица (платками, масками, шарфами); заранее вырабатывалась единая

¹ Нами было изучено 105 уголовных дел об организации экстремистских сообществ (2004–2014 гг.).

линия поведения в случае задержания; осуществление деятельности под видом легально существующих организаций или объединений; выставление наблюдательных постов при совершении преступлений; скрытое проведение собраний; совершение преступлений в разных районах города. Не скрывался факт создания и деятельности экстремистского сообщества в 12,5 % случаев.

Как правило, в случае задержания единая линия поведения предусматривала, что все члены сообщества должны давать такие показания, которые будут отрицать экстремистские мотивы в их преступной деятельности, ее групповой характер и факт создания экстремистского сообщества. При этом заранее оговаривалось, что за нарушение «сценария» могут быть предприняты ответные меры со стороны других участников, например, оговор или преувеличение его роли в сообществе. В ряде случаев инструкции предусматривали уничтожение возможных вещественных доказательств (одежды, символики сообщества, литературы, записей и т.д.).

Осуществление деятельности под видом легально существующих организаций или объединений может осуществляться в различных формах. В качестве объединений часто выступают официально действующие фанатские движения. Так, члены экстремистского сообщества, созданного в г. Ростове-на-Дону, скрывали свою деятельность выступая фанатами футбольного клуба «Ростов», а также налаживали связи с фанатскими движениями других футбольных клубов с целью распространения идей, вовлечения в сообщество новых членов, участия в силовых акциях (так называемых «белых патрулях»), направленных на избивание лиц кавказской национальности². Среди легально существующих организаций, к которым могут быть отнесены различного рода патриотические движения, правозащитные организации, общины и т.д., наиболее распространены религиозные организации. Например, в г. Екатеринбурге Свердловской области была зарегистрирована местная религиозная организация мусульман «Рахмат», принят ее устав согласно которому она относится к мусульманской религии, имеет принадлежность к централизованной религиозной организации — Духовному Управлению мусульман Азиатской части России, а целями являются реализация принципов свободы вероисповедания, равноправия, толерантности,

приоритетов идей достижения общественного согласия и мира во всех проявлениях российской государственности. После чего в безвозмездное пользование администрации города было передано здание для размещения духовного училища (медресе), проведения служб, которое и стало местом сбора членов созданного экстремистского сообщества, разработки планов их преступной деятельности, пропаганды экстремистских идей и распространения экстремистской литературы³.

Обладая познаниями об особенностях сокрытия факта создания экстремистского сообщества, у правоохранительных органов имеется возможность оперативно обнаружить и пресечь их деятельность на ранних этапах становления, выявить их членов и, тем самым, предотвратить ряд преступлений. Помимо этого, представленные выше сведения способствуют выдвиганию конкретных версий и их дальнейшей проверке по рассматриваемому виду преступлений.

2. Данные об обстановке организации экстремистского сообщества. Обстановка организации экстремистского сообщества несколько отличается от обстановки совершения других преступлений и традиционного понимания места и времени совершения преступления как участка местности (помещения, здания, сооружения) и конкретных даты, часа, минуты, где и в течение которых произошло криминальное событие.

Процесс выбора места организации экстремистского сообщества не имеет интеллектуального характера. Он зависит в большей степени от места проживания организатора и круга его общения. При этом отдельно стоит выделить административные центры субъектов РФ (в них создавалось 73,7% экстремистских сообществ), которые по своему составу являются многонациональными, поскольку наличие рабочих мест, учебных заведений, развитой системы здравоохранения, торговли и досуга является стимулирующим фактором для притока населения из близлежащих населенных пунктов и других стран, что создает условия и для роста преступлений экстремистской направленности.

Время как элемент обстановки совершения преступления может быть представлено в виде следующих периодов: возникновение умысла на создание экстремистского сообщества; проведение подготовительных мероприятий; выполнение действий по организации экстремистского

² Уголовное дело № 1-26/2017 (1-461/2016) // Архив Ворошиловского районного суда г. Ростова-на-Дону.

³ Уголовное дело № 1-325/16 // Архив Орджоникидзевского районного суда г. Екатеринбурга.

сообщества. Одной из значимых характеристик времени по рассматриваемой категории преступлений является продолжительность существования экстремистского сообщества. Преступная деятельность изученных экстремистских сообществ в своем большинстве длилась в течение одного года (33,4%), шести месяцев (23,8%), полутора (19 %) либо двух лет (14,3%). Более продолжительное существование в период от трех до пяти лет встречалось значительно реже (9,5%). Информация о временном интервале, в течение которого осуществлялась деятельность экстремистского сообщества, позволяет сделать вывод о моменте его организации, степени организованности, местах проведения акций, примерном объеме и характере преступной деятельности, круге участников.

3. Сведения о следах организации экстремистского сообщества. Следы применительно к рассматриваемому преступлению также имеют специфику, отличную от традиционного представления о следообразовании. Ими являются листовки экстремистского содержания, обнаруженные изображения экстремистского характера и экстремистские тексты на стенах зданий, одежда, нашивки и шевроны с экстремистской символикой или названием экстремистского сообщества и т.д., обувь — ботинки типа «каamelot», литература экстремистского содержания (книги, журналы, брошюры, листовки, буклеты и т.д., в том числе и в электронном варианте), атрибутика экстремистского толка (флаги с изображением экстремистской символики, знаки различия, предметы военного времени и т.д.), личные записи (записные книжки, тетради, блокноты, содержащие в себе информацию о деятельности сообщества, а порой представляющие собой дневники, где описываются совершенные нападения на лиц по национальному признаку, планы предстоящих мероприятий и т.д.), документы (протоколы создания экстремистского сообщества, проведения собраний, рапорты и т.д.). Следует отметить, что в 54,2% случаев деятельность экстремистских сообществ запечатлевалась их членами посредством фото- и видеозаписей, которые размещались в Интернете.

Наряду с материальными необходимо учитывать также наличие идеальных следов в качестве которых могут выступать свидетельские показания о проведении собраний членами экстремистского сообщества, на которых происходило обсуждение, планирование, подготовка их совместной преступной деятельности; показания потерпевших и свидетелей о том, что в момент совершения преступления членами со-

общества высказывались идеи и выкрикивались лозунги, позволяющие отнести их деятельность к экстремистской.

4. Данные о свойствах личности организаторов и участников экстремистского сообщества. Характеристика личности преступника включает в себя изучение его социальных, биологических и психологических свойств в совокупности. Особое внимание необходимо уделить личности организатора экстремистского сообщества. Он, в своем роде, является идеологом сообщества, выступает носителем групповых ценностей. Ему, как рациональному типу, присущи такие качества, как инициативность, харизматичность, уверенность, решительность и др. Он осуществляет руководство сообществом посредством выдвижения целей, которых оно должно достигнуть, выбора средств их достижения, планирования деятельности сообщества, обеспечения его целостности, выработки правил поведения и санкций за их нарушение, поддержания дисциплины, определения порядка взаимодействия между членами сообщества и т.д.

Среди них преобладают лица мужского пола (95,8%), холостые (72%), ранее не судимые (88%). Образовательный уровень достаточно высок. Неполное среднее образование имели 8% обвиняемых; среднее специальное — 12%; среднее полное — 16%; неоконченное высшее — 20%; высшее — 44%. Однако наряду с указанными выше данными организаторы экстремистских сообществ не отличаются достаточно высоким социальным положением.

Возраст организатора экстремистского сообщества колеблется от 14 до 60 лет, при этом в своем большинстве (53,6%) им являются молодые люди 17—23 лет, 39,3% составляют организаторы более старшего возраста (24—30 лет — 17,9%, 30 лет и старше — 21,4%). Организаторы 14—16 лет встречается в 7,1% случаев, при этом, как показывает анализ материалов уголовных дел, уровень их организаторских способностей не уступает более зрелым представителям.

Говоря об участниках экстремистского сообщества, которые играют важную роль в его деятельности, стоит отметить следующие возрастные характеристики: 82,4% составляют лица от 14 до 23 лет (14—16 лет — 19,4%; 17—19 лет — 42,6%; 20—23 лет — 20,4%), оставшиеся 17,6% приходятся на возраст 24—30 лет (9,3%) и старше 30 (8,3%). Молодежь, находясь в активном поиске места в жизни, выработки мировоззрения и жизненных ценностей, переходном периоде своего становления характеризуется при этом

недостаточностью опыта и несформированными социальными установками. В силу этого им свойственны психология максимализма, стремление выделиться, отличаться от остальных, отказ от устоявшихся норм и правил поведения, что способствует принятию идеологии экстремизма и как следствие формированию криминального поведения в этой сфере.

Исходя из преимущественно молодого возраста членов экстремистских сообществ, можно сделать вывод о том, что их образование не отличается достаточно высоким уровнем. В своем большинстве (41,1%) участники экстремистских сообществ получили среднее полное образование. Неполное среднее имели 18,7%; среднее специальное — 13,1%; неполное высшее — 12,1%; высшее — 15%.

Указанные характеристики личности организаторов и участников экстремистских сообществ могут быть использованы при выявлении признаков преступной группы, специализирующейся на совершении преступлений экстремистской направленности, способов совершения таких преступлений, в решении тактических задач при проведении отдельных следственных действий; при разработке мер по пресечению данных преступлений.

5. Сведения об особенностях формирования и функционирования экстремистского сообщества. Помимо приведенных сведений о лицах, участвующих в организации и деятельности экстремистских сообществ необходимо заострить внимание на характеристике самого структурного подразделения, в рамках которого проходит деятельность указанных лиц. Несомненно, что особенности формирования и функционирования сообщества напрямую воздействуют на порядок взаимодействия между членами, характер их действий, особенности совершения преступлений и т.д. Поэтому установление таких связей будет способствовать более эффективно выявлению и расследованию рассматриваемой категории преступлений.

Как было указано выше, после возникновения умысла на создание экстремистского сообщества организатор осуществляет ряд подготовительных мероприятий, большинство из которых направлено на подбор соучастников и будущих членов сообщества. С этой целью в 43,3% случаев им проводится пропаганда идей. Как правило, это идеи ненависти и вражды по расовому и национальному признаку или в отношении какой-либо социальной группы. Заметим, что встречались случаи, когда, помимо указанных выше, пропагандировались идеи не-

нависти в отношении сотрудников правоохранительных органов. Сама пропаганда может проводиться постепенно среди знакомых и друзей, в кругу общения или быть публичной (выступления перед общественностью на массовых мероприятиях). В 16,2% случаев пропаганда проводилась с использованием средств массовой информации (телевидение, журнальные и газетные издания), Интернета, а также посредством распространения литературы экстремистского содержания и листовок сообщества. Например, организуя деятельность экстремистского сообщества “Simbirsk white power”, его организатор изготавливал материалы экстремистского характера, в том числе видеоролики с символикой сообщества, которые использовались им для пропаганды идей и вовлечения в его состав новых членов, размещал их в Интернете через социальную сеть «ВКонтакте» для ознакомления с ними неограниченного круга лиц⁴.

На основании вышесказанного можно констатировать, что пропаганда идей в подавляющем большинстве случаев (59,5%) имеет открытый характер, что позволяет на ранних стадиях выявить формирующееся экстремистское сообщество и его организаторов.

Вступление в ряды экстремистского сообщества — добровольный шаг, и делая его, каждый придерживается определенных мотивов. Предприняв попытку систематизировать данные мотивы, получилось выяснить, что 33,4% «добровольцев» становились членами сообщества из-за согласия с идеологией ненависти и вражды по расовому и национальному признакам или в отношении какой-либо социальной группы. Интерес стал причиной вступления в сообщество у 19,6% граждан; мотив самоутверждения характерен для 17,6%; чувства мести, обиды, озлобленности привели в данные формирования 15,7% участников; 13,7% лиц объединились в силу невозможности совершать преступления в одиночку.

Несомненно, что в процессе осуществления своей преступной деятельности в экстремистских сообществах происходят некоторые изменения численности формирования. Отсутствие таких изменений наблюдалось лишь в 5% случаев, когда количественный состав экстремистских сообществ был постоянным с момента создания и до пресечения их деятельности правоохранительными органами. Процесс привлечения новых участников наблюдался в 95% сообществ.

⁴ Уголовное дело № 1-88/2013 // Архив Ленинского районного суда г. Ульяновска.

Покидали группу 18 % ранее входивших в нее, однако, учитывая тенденцию к набору новых членов, на их место приходили другие.

При подборе членов экстремистских сообществ, как правило, учитывалось только лишь желание вступающего лица (77,3% случаев), реже проходил процесс оценки личных и моральных качеств, активной позиции (13,6%), а в некоторых случаях принимались лица, рекомендованные одним из участников сообщества (9,1%). При этом новые члены подвергались специальным испытаниям в 31,8% случаев. Такими испытаниями были физическая подготовка (силовая, преодоление дистанции), принятие присяги, рукопашный бой с членами сообщества (как правило нескольким одновременно), в том числе «вслепую» и иные способы. Например, вступить в «Славянский Союз» можно было только по рекомендации одного из членов данного экстремистского сообщества, при этом доказав свою приверженность идеям национал-социализма силовой акцией в отношении лиц неславянской внешности⁵.

Помимо особенностей подбора кандидатов и их испытаний, в 56,5% экстремистских сообществ на протяжении всего периода их деятельности проводилась подготовка членов: в 21,7% случаев велись идеологические занятия, в 34,8% — физическая подготовка (коллективные спортивные тренировки, рукопашные, кинжальные бои, драки с членами иных группировок и т.д.).

Порой о принадлежности к экстремистскому сообществу может свидетельствовать внешний вид человека. Так, в 55,6% сообществ конкретизировалась форма одежды для членов. Из них в 18,5 % случаев на одежде присутствовала символика самого сообщества, а в 11,1% — предусматривались знаки отличия. Наличие знаков отличия могло свидетельствовать о том, что кандидат уже принят в сообщество либо о том, что им уже была проведена силовая акция.

Исходя из того, что не во всех экстремистских сообществах существует конкретный подбор членов, проведение испытаний, прохождения испытательного срока, требования к форме одежды, можно говорить о различии в уровнях и степенях организованности тех или иных формирований, а, следовательно, и об особенностях организационного построения сообществ. Проведенное исследование позволило выявить,

что распределение ролей и обязанностей зависит от вида экстремистского сообщества и характерно для 23,5% сообществ; конкретные правила поведения и санкции за их нарушение встречаются в 17,6%; дисциплина характерна для 15,8%; иерархия подчинения наблюдается в 13,7%; структурное разделение сообщества было отмечено в 11,8%; денежные взносы члены сообществ сдавали в 9,8%; особой внутренней организации не имелось у 7,8% экстремистских сообществ. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что, несмотря на молодость членов экстремистских сообществ, организация их деятельности в большинстве случаев находится на достаточно высоком уровне.

Говоря об уровне вооруженности, орудия совершения преступлений имелись у 84,2% экстремистских сообществ. Наиболее распространено холодное оружие — в 28,9% и предметы, используемые для причинения телесных повреждений (отвертки, арматуры, бутылки, биты и т.д.), — в 26,3% случаев. Это объясняется не только доступностью данных средств, их относительно низкой стоимостью, удобностью для ношения (в том числе и скрытного), совершением некоторых преступлений с использованием подручных средств, но и конкретным видом экстремистского сообщества. Взрывные устройства (как правило, самодельные) имелись на вооружении у 10,5% сообществ; зажигательные смеси изготавливались и имелись в 7,9% случаев; огнестрельное оружие было у 5,4% формирований; пневматическое и газовое оружие — у 5,2% экстремистских сообществ.

Процесс развития экстремистских сообществ, в ходе которого увеличивается численность состава, разрабатываются новые способы совершения преступлений и расширяется сфера влияния, требует повышения уровня вооруженности. Для этого лидеры Казанского отделения общероссийского патриотического движения «Русское Национальное Единство» планируют получить огнестрельное оружие в результате нападения на помещения органов внутренних дел в г. Казани⁶.

Подводя итог вышесказанному, стоит отметить, что процесс развития экстремистских сообществ сопровождается возрастающей устойчивостью и организованностью, следовательно, тяжестью совершаемых преступлений и их общественной опасностью, а также расширением масштабов деятельности. Несмотря на наличие целого ряда общих признаков, каждое преступное формирование имеет свою специфику, поскольку все они персонифицированы в конкретных лицах и индивидуальны.

⁵ Уголовное дело № 1-38/2010 (1-317/2009) // Архив Южно-Сахалинского городского суда Сахалинской области.

⁶ Уголовное дело № 1-72/2008 // Архив Советского районного суда г. Казани.